

Применительно к судебно-медицинской экспертизе в Российской Федерации можно с уверенностью констатировать следующее: особенность настоящего временного этапа заключается в том, что данная медицинская специальность в своём развитии подошла к очередному историческому рубежу. На сегодняшний день накоплен определённый положительный багаж, как в организации экспертизы, так и в отдельных частных специфических профессиональных вопросах. Даже у неискушённых в юридических вопросах российских граждан, правосознание которых сформировалось в процессе просмотра многочисленных детективных телесериалов и передачи «Час суда», вряд ли вызывает сомнение тот факт, что полноценное расследование уголовного дела, возбужденного по факту убийства или причинения вреда здоровью человека, возможно без назначения и объективного выполнения того или иного вида судебно-медицинских экспертиз.

Трагические события последнего времени (вооружённые локальные конфликты, стихийные бедствия, техногенные катастрофы), связанные с массовой гибелью людей (в том числе, катастрофа 2009 года на Саяно-Шушенской ГЭС) не единожды доказывали не только высокую значимость судебно-медицинской экспертизы, как особого, специфического вида медицинской деятельности, но и её незаменимость в формировании фактической основы для построения юридических выводов.

Известно, что познания судебного медика складываются из многих источников, включающих в себя не только различные медицинские дисциплины, но и вопросы криминалистики, техники, биологии, юриспруденции, психологии и др. Справедливо заметить, что только судебно-медицинский эксперт, работающий в современном правовом поле Российской Федерации, вооружён специальными познаниями, позволяющими достоверно решать вопросы о наличии или отсутствии признаков причинно-следственной связи между действиями врачей и возникновением различного рода неблагоприятных исходов у пациентов.

Во всех цивилизованных странах, где власть и народ добросовестно соблюдают законы, профессия судебно-медицинского эксперта является одной из самых престижных. Достаточно сказать, что, например, в Королевстве Нидерланды на должность судебно-медицинского эксперта может претендовать врач-клиницист, имеющий стаж по избранной клинической специальности не менее двенадцати лет, а также безукоризненные профессиональные и морально-этические характеристики.

Иное у нас...

Итоги последних лет деятельности целого ряда государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации, выполняющих судебно-медицинские и иные судебные экспертизы в интересах правоохранительных органов, красноречиво свидетельствуют о наличии масштабного системного кризиса, затронувшего практически все стороны повседневной экспертной жизни.

Некогда престижная и весьма перспективная в научном аспекте профессия судебно-медицинского эксперта, начиная с конца 80-х годов XX века, медленно, но неотвратимо начала вырождаться и деградировать. Результат этого таков - в большинстве бюро судебно-медицинской экспертизы профессиональная деятельность превратилась в малопонятное администрации и коллегам по медицинскому «цеху» ремесло, результаты которого зачастую остаются невостребованными даже самими «заказчиками» - судебно-следственными органами.

Всё чаще приходится слышать от следователей и их руководства убийственную по своей откровенности фразу: «Мы своим местным экспертам в серьезных случаях не доверяем». Нужны ли ещё какие-либо комментарии?

Анализ столь бедственного положения (которое сложилось, увы, не вчера и не в каком-либо одном отдельно взятом Бюро, а в большинстве экспертных учреждений) показал совершенно схожую структуру проблем, стоящих как перед руководством этих

учреждений, так и перед администрацией в субъектах Российской Федерации. Эти проблемы можно представить в виде трёх основных групп:

- кадровая проблема;
- нормативно-правовые и
- финансово-экономические проблемы.

Представляется целесообразным более подробно рассмотреть каждую из них с целью определения если не путей преодоления, то хотя бы способов ослабления их губительного воздействия на судебную медицину Российской Федерации.

I. Кадровая проблема имеет несколько аспектов. Прежде всего, необходимо отметить абсолютный численный дефицит сотрудников Бюро. Укомплектованность базовых подразделений на 50% - типичная ситуация для среднестатистического экспертного учреждения Российской Федерации. Частично этот дефицит вынуждены искусственно поддерживать руководители учреждений с целью обеспечения приемлемого уровня заработной платы рядовым экспертам. Здесь можно было бы поспорить о том, насколько целесообразно выполнять ответственную государственную задачу по экспертному сопровождению предварительного следствия заведомо ослабленным составом учреждения, если бы не оборотная сторона этой медали. Иными словами - кто же эти «суперспециалисты», готовые много лет бессменно трудиться на 2 - 3 и более ставок и при этом обеспечивать следствие качественной экспертной продукцией? Увы, истинная картина положения вещей в данном вопросе весьма печальная.

Убедительным показателем бедственного кадрового положения отечественной судебно-медицинской экспертизы является тот факт, что ряды судебных медиков Российской Федерации пополняют, как правило, выпускники медицинских ВУЗов, которые не нашли своего места в так называемых «престижных» медицинских специальностях. Ни для кого не секрет, что подобная кадровая ситуация длится уже порядка 15 лет. Это привело к тому, что лица, попавшие в судебную медицину по «остаточному принципу», на сегодняшний день в силу естественных причин, связанных со сменой поколений, начинают занимать большинство руководящих должностей в государственных судебно-экспертных учреждениях, выполняющих судебно-медицинские экспертизы на территории Российской Федерации. Очень скоро мы столкнемся со «второй волной» этого процесса, а именно - с приходом в профессию молодых специалистов, обученных и курируемых такого рода наставниками.

Плачевные результаты неотвратимого сползания в тотальное невежество - настоящая катастрофа для любой отрасли знаний. Именно поэтому проблема воспитания и взращивания (а не только профессиональной подготовки!) судебно-медицинского эксперта как позитивно ориентированной на добросовестное и качественное взаимодействие с судебно-следственными органами личности, вооруженной специальными знаниями и навыками, является на сегодняшний день ключевой проблемой. От степени ее решения, без преувеличения, будет зависеть дальнейшая судьба отечественной судебно-медицинской экспертизы. Давно доказано, что никакие финансовые «вливания» и оснащение учреждений самыми современными аппаратно-техническими средствами не дадут ощутимого положительного эффекта, если фактические данные, полученные в результате высоко технологичных экспертных манипуляций, не будут подвергнуты добросовестному и качественному экспертному анализу. Научиться этому практически невозможно, если специалист-практик представления не имеет об азах научно-исследовательской работы.

К сожалению нельзя не отметить тот факт, что в значительной части бюро судебно-медицинской экспертизы серьезной аналитической работе отводится весьма скромное место, а попытки экспертов заняться научными исследованиями без отрыва от производства нередко расцениваются как непомерные амбиции и карьеризм. Все это еще более усугубляет отмеченную выше неприглядную картину негативного внешнего окружения, в котором происходит формирование профессионального мировоззрения начинающего судебно-медицинского эксперта.

Подобное отношение со стороны руководства бюро часто объясняется либо высокой степенью экспертной загруженности работников, либо низкой укомплектованностью штата учреждения. Такая позиция может свидетельствовать только об откровенном

непонимании творческого характера судебно-медицинской экспертизы и попытке низведения её до уровня работы «на конвейере». Пресловутая гонка за количеством вскрытых (именно вскрытых, а не исследованных!) за год трупов, как ничто иное, с одной стороны, дискредитирует саму суть экспертной работы, с другой - откровенно разлагает профессиональное самосознание молодого специалиста. Деформация личности эксперта, как следствие неправильно организованной экспертной работы - непоправимое зло, которое, как и соматическую болезнь, легче предупредить, чем бороться с его последствиями. Невозможно без содрогания слышать так называемые профессиональные «жаргонизмы», циркулирующие в среде экспертов-практиков (по этическим соображениям в данной статье не представляется возможности привести конкретные примеры подобных высказываний).

Нельзя обойти стороной и такой важный вопрос, как профессиональная заболеваемость в экспертной среде. Работа с трупным материалом порой в немыслимых с точки зрения элементарной техники безопасности условиях отнюдь не способствует повышению социального оптимизма. Отсюда - прямой путь к ещё одной «профессиональной» болезни, как обязательной характеристике экспертов, прочно укоренившейся в сознании не только зрителей уже упомянутых детективных телесериалов, но и у медицинского руководства - алкоголизм или, как минимум, бытовое пьянство. Трудно себе представить, что подобные проблемы можно решить только путём материального стимулирования сотрудников. Здесь требуется сочетание индивидуальной работы с каждым отдельным экспертом и комплексный подход к различным социально-возрастным группам.

II. Нормативно-правовые проблемы также формировались не один год. Негативные последствия запущенности вопросов, касающихся регламентации экспертной деятельности, урегулированности отношений с основными потребителями результатов экспертного труда - представителями правоохранительных органов, статусные позиции судебно-медицинских экспертов и многое другое - вот непечатый край работы целого коллектива различного рода специалистов.

Говоря о данных проблемах, в первую очередь следует обратить внимание на тот факт, что сегодня со всей очевидностью можно утверждать, что Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73 ФЗ (2001) не решил многие важные вопросы, специфичные именно для судебно-медицинской экспертизы. Самое главное - особенности организации судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации во многом оказалась вне правоприменения данного закона. Многие его положения, справедливые для экспертов-криминалистов с иной формой устройства, оказались неэффективными в сфере судебно-медицинской экспертизы. Отсюда и целая череда других проблем этого блока, начиная от отсутствия утверждённых форм экспертных документов и заканчивая полным нормативным хаосом в вопросах аттестации специалистов и принципов оценки эффективности экспертного труда. Всё это порождает либо социальную апатию у основной массы судебно-медицинских экспертов, либо плодит различные нереальные проекты по переходу судебно-медицинской экспертизы в иное ведомство, её «федерализации», выделении в отдельную ни от кого независимую структуру и т. п.

Особо следует подчеркнуть проблемы, связанные с деятельностью в области судебной медицины представителей Росздравнадзора. На сегодняшний день эффективность проводимых проверок практически равна нулю. Положение дел на сегодняшний день таково, что региональные Бюро могут работать по им одним понятным законам и правилам, а появление представителей Росздравнадзора с неопределёнными функциями и задачами - всего лишь неприятный, но очень короткий и ни к чему не обязывающий эпизод.

III. Финансово-экономические проблемы в судебной медицине также довольно специфичны. По своей сути данное направление деятельности, внедрённое в структуру Минздравсоцразвития России, является для него и барщиной, и оброком в пользу правоохранительной системы. При этом самому ведомству никакой реальной пользы от судебно-медицинской деятельности, естественно, нет (случай, когда эффективная работа экспертов при массовой гибели людей позволяет быстро сгладить социально

напряжённую ситуацию или обнаружение останков членов семьи последнего российского царя - не в счёт!).

В то же время, последние годы требования к качеству экспертиз со стороны судебно-следственных органов неуклонно возрастают. Показателем этого является новый критерий, условно названный «научоёмкость экспертизы». Под ним понимают количество видов исследований, применённых для поиска объективных ответов на вопросы следствия в данной конкретной экспертизе.

По сравнению с серединой 90-х годов XX столетия данный показатель вырос в 3 - 3,5 раза по уголовным делам, связанным с причинением вреда здоровью человека. Применительно к проблемам финансового блока это означает многократное «удорожание» судебно-медицинских экспертиз за счёт повышения их себестоимости. Возникает объективное противоречие: медицинская администрация регионов вынуждена вопреки своим финансовым замыслам и планам выделять деньги на развитие направления, которым пользуются только правоохранительные органы.

Неудивительно, что к подобным затратам отношение весьма негативное и любыми способами их размеры уменьшают, вопреки реальным требованиям современного уровня развития судебно-медицинской науки и практики. Получается замкнутый «порочный круг» - все хотят жить в правовом государстве, но никто не хочет финансировать его построение.

Несмотря на длительное существование судебно-медицинской экспертизы Российской Федерации в режиме тотального дефицита, этим финансовые проблемы не ограничиваются. Существует ещё одна сторона этой проблемы, которую можно обозначить так: неумение тратить деньги. За последние 12 лет в жизни многих Бюро имели место случаи существенного внепланового финансирования (как правило, для решения конкретной социально значимой задачи), однако далеко не все они завершились с максимальной пользой для основного предназначения данного экспертного учреждения.

Причина этого - незнание (или игнорирование) руководителями научной основы формирования материально-технической базы государственных судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации. К тому же с момента вступления в силу Федерального закона № 73 ФЗ (2001) не было создано ни одного значимого подзаконного акта или нормативного документа, определяющего минимальный уровень технического оснащения экспертных учреждений.

Таков в целом «скелет» самых насущных судебно-медицинских проблем сегодняшнего дня. Среди них, к сожалению, мы не можем отметить проблему внедрения новых сверхсовременных исследовательских технологий, способы совершенствования профессиональных навыков различных групп судебно-медицинских экспертов и судебных экспертов, работающих в судебной медицине и многое другое, о чём хотелось бы говорить, но...

Увы, на повестке дня стоят вопросы не развития, а выживания экспертных структур. Таковы реалии, но не всё фатально и безнадежно. Существует несколько вариантов выхода из сложившегося кризиса. Главное - это создание правового фундамента для построения современной, эффективно работающей системы отечественной судебно-медицинской экспертизы.

Совершенно очевидна необходимость таких кардинальных мер, как принятие Федерального закона «О государственной судебно-медицинской экспертизе в Российской Федерации» и «Программы развития судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации на 2010–2015 гг.». Это позволит преодолеть финансовую и административную разобщенность государственных судебно-медицинских экспертных учреждений, расположенных в различных субъектах Российской Федерации.

Единственное, о чём не следует забывать, так это то, что выход из создавшегося кризиса не может быть быстрым и малозатратным.

Известно, что резкое всплытие с большой глубины заканчивается гибелью.